

Фирдоуси

Шахнаме

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Ф62

Фирдоуси

Ф62 Шахнаме: Том 4 / Фирдоуси – М.: Книга по Требованию, 2021. – 458 с.

ISBN 978-5-517-88370-4

Том 4. От царствования Лохраспа до царствования Искендера. Поэма Фирдоуси «Шахнаме» — героическая эпопея иранских народов, классическое произведение и национальная гордость литератур: персидской — современного Ирана и таджикской, а также значительной части ираноязычных народов современного Афганистана. Глубоко национальная по содержанию и форме, поэма Фирдоуси была символом единства иранских народов в тяжелые века феодальной раздробленности и иноземного гнета, знаменем борьбы за независимость, за национальный язык и культуру, за освобождение народов от тирании. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1969 года.

ISBN 978-5-517-88370-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

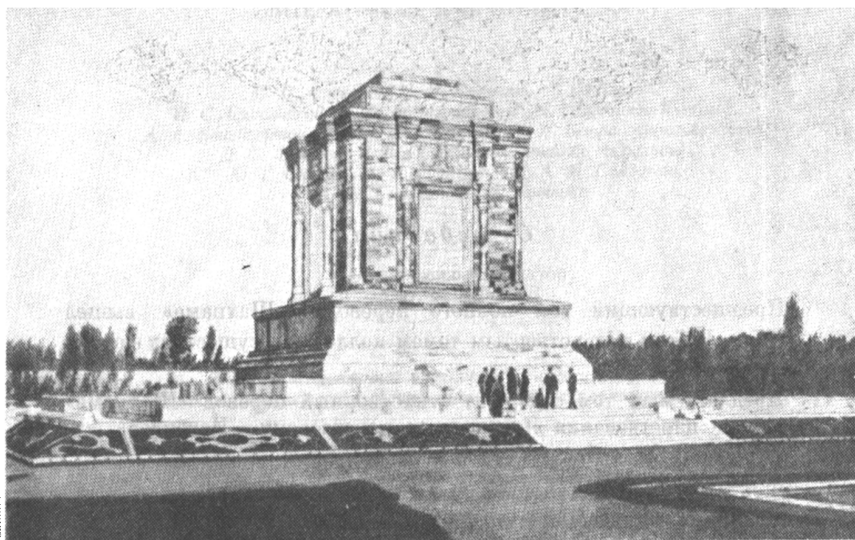
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

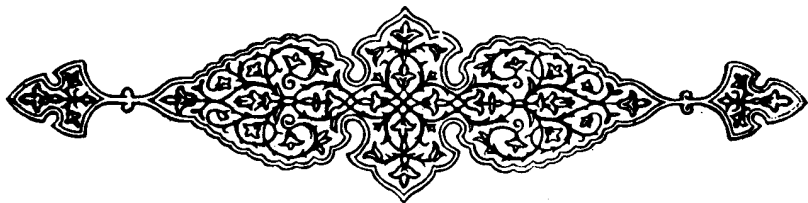
От редакции

Предшествующий том полного перевода «Шахнаме» вышел в 1965 г. Работу над четвертым томом коллектив осуществил в прежнем составе.

Предлагаемый том содержит стихотворный перевод «Шахнаме» от начала царствования Лохраспа до царствования Искендера, выполненный Ц. Б. Бану-Лахути под редакцией А. Азера; комментарии В. Г. Луконина и Ц. Б. Бану-Лахути; географический, именной и предметный указатели.

Гробница Фирдоуси в г. Тусе (Иран)

ЛОХРАСП

*[Царствование Лохраспа
длилось сто двадцать лет]*

[49959] Во славу владыки, чья доля светла *,
Чья воля — источник и блага, и зла,
Кто благ не жалеет для верных друзей,
Чьей кары жестокой страшится злодей.
У властного рока обычай такой:
Возносится им то один, то другой.
Когда тебе счастье судьбой не дано —
Пей: ржавчину сердца смывает вино.
Тому, кто почувствовал старости гнет,
¹⁰ Вино многолетнее младость вернет,
Расправится мигом согбенной спине *
Поможет — волшебная сила в вине!
За чашею не утаишь от людей —
Добро ли, порок ли в природе твоей.
Познай свою суть, и откроешь, поверь,
Любую закрытую наглухо дверь.

Кто лиса трусливей — и тот, захмелев,
 Бросается в бой, словно яростный лев.
 Кто бледен от горя и жизни не рад,
 20 Пригубив, зардеется, словно гранат.
 Свирели и лютни за чашей вина
 Мы просим — весельем душа зажжена.
 Поведаю ныне о прошлых годах,
 О славных властителях, мудрых мужах.
 Послушай дехканом записанный сказ *,
 От древних времен донесенный до нас.

*[Лохрасп строит храм Огня
 в Балхе]*

Когда справедливый Лохрасп на престол
 В венце властелинов верховных взошел, —
 Восславил, возблагодарил он творца,
 30 Хваленья ему воздавал без конца.
 «Нам должно, — сказал, — судии своего
 Бояться и все ж уповать на него.
 Извечно небесный вращает он свод,
 Отраду смиренным рабам своим шлет.
 И сушу он создал, и водный простор,
 Над миром небесную твердь распростер,
 Движением свода небес одарил,
 Но землю недвижною он сотворил.
 Беспечны мы, смерть же коварства полна *,
 40 Вдруг прянет, как тигр разъяренный, она.
 Мы тайн бытия разгадать не смогли,
 Что проку цепляться за блага земли!
 Неверен, невечен земной наш приют *,
 Так пусть нас добром, а не злом помянут.
 Венчаясь на царство, сказать мне пора:
 Хочу правосудия, мира, добра.
 Заветы Хосрова, и те превзойду,

Из сердца исторгну корысть и вражду.
 О войнах забудьте, пусть правда царит —
 50 Лишь мир благоденствие людям дарит».

Лохраспа воители превознесли,
 Его величая владыкой земли.
 Покой и отраду венчанный вкусил,
 Желания чистой души утолил.
 По свету гонцов разослал властелин * —
 И в Хинд, и в румийскую землю, и в Чин.
 И вскоре умельцы из каждой страны,
 Которые в зодчестве изощрены,
 К владыке Ирана явились на зов,
 60 Вершить его замыслы каждый готов.
 И к Балху затем вместе с ним поснешив,
 Немало познаний и сил приложив *,
 Построили новый блистательный град
 Со множеством улиц, базаров, палат,
 И храмы Огня засияли везде *,
 Куда собирались на праздник Седе.
 Святилище-диво возвел властелин *,
 Назвав его именем славным — Борзин.

[Гоштасп в гневе покидает Лохраспа]

Царь двух сыновей луноликих растил *,
 70 Достойных венца, преисполненных сил —
 Гоштаспа с Зериром. Гласила молва:
 В борьбе одолеть им под силу и льва,
 Умом и Лохраспа они превзошли,
 Затмить и храбрейшие их не могли.
 Еще двух царевичей тою порою *
 Возвысил Лохрасп, венценосный герой.
 Они среди знатных иранской земли
 Свой род от царя Кей-Кавуса вели.
 Лохрасп этих юношей предпочитал

- 80 Гоштаспу, все более их отличал,
 И тем был царевич Гоштасп уязвлен *,
 Горел с юных лет честолюбием он.
 В душе с каждым днем возмущенье росло,
 И время немалое так протекло.
 Порою весеннею в Парсе был трон
 Под древом, роняющим цвет, водружен.
 Спешат по веленью Лохраспа созвать
 Вождей именитых, иранскую знать.
 Вот подали чаши, налив до полна,
 90 И тешит владыку сверканье вина.
 Поднялся Гоштасп, лишь хмельного испил,
 «О царь добродетельный, — он возгласил, —
 Будь благословенна держава твоя,
 Да множится добрая слава твоя!
 Йездан всемогущий тебя на престол *
 Хосрова, царя-правдолюбца, возвел.
 Я верный слуга твой, притом не чужак,
 Чту свято державный венец твой и стяг.
 На поле войны, в богатырской борьбе
 100 Не знаю противников равных себе.
 Не в счет лишь внук Сама, сын Заля — Ростем,
 Не сладит никто с грозным витязем тем.
 Когда Кей-Хосров охладел к бытию,
 Тебе передал он корону свою,
 А ныне меня ты венцом удостои
 И мне уступи свой престол золотой.
 Клянусь тебе царский почет воздавать,
 Тебя властелином и впредь называть».
 «О сын мой, — Лохрасп отвечает юнцу, —
 110 Горячность достойным мужам не к лицу.
 Когда-то меня поучал Кей-Хосров, —
 Мудрей, справедливей не слышал я слов,
 Быть может, они и тебя вразумят:

„Рви сорные травы, проникшие в сад,
Весною — не то напоит их вода,
Разросшись, весь сад они сгубят тогда“.
Ты молод, возвыситься не торопись,
От суетных, дерзких речей воздержись!»
Все выслушал молча Гоштасп; побледнев,
¹²⁰ Покинул отца — в сердце горечь и гнев.
«Добро! — повторял он, — чужим лишь даруй
Свою благосклонность, а с сыном враждуй!»
Гоштаспу служили три сотни бойцов,
Отважных в бою верховых удалцов.
Созвал приближенных и, гневом палим,
Открыл затаенные замыслы им:
«Умчимся в ночи! От царева дворца
И взоры свои отвратим, и сердца!»
Мужи вопрошают: «Куда же пойдешь,
¹³⁰ Убежище верное где обретишь?»
Ответил Гоштасп: «Проявили ко мне
Любовь и почтение в хиндской стране.
Царь Хинда недавно письмо мне прислал,
Он мускусом так на шелку написал:
„Тебя приглашаю пожаловать я,
Верь, будет законом мне воля твоя“».
В ночи, тяжелой палицей вооружась,
С дружиной в дорогу пустился Гоштасп.
Побег его в горе Лохраспа поверг,
¹⁴⁰ И радости свет для владыки померк.
Вождей умудренных венчанный созвал,
О том, что постигло его, рассказал.
«Что сделал со мною мой сын! — говорит, —
Я в сердце им ранен, позором покрыт.
Гоштаспа возрастил, воспитал я таким,
Что в мире никто не сравнился бы с ним.
Я чаял — созреют благие плоды,

Но сад опустел, я во власти беды.»
И долго в раздумье владыка сидел,
150 Потом он Зерира призвать повелел,
Сказал: «Десять сотен бойцов отбери,
С тобою пусть выступят богатыри
В путь к Хинду далекому; эта страна —
Приют колдунов, да погибнет она!»
В Рум двинулся славный герой Гостехем,
И в Чин Горазе устремился затем.

[Встреча Гоштаспа с Зериром]

Царевич нахмуренный едет, в слезах,
Конь быстрый вздымает копытами прах.
Достигли Кабула и там цветники
160 Увидели, рощу и луг у реки.
Сказал бы, река молока и вина *
Пред ними, долина газелей полна.
На этом приволье устроив привал,
Царевич с дружиной весь день пировал.
Пируют и ночью, при свете огней,
За чашей веселье все жарче, шумней.
Лишь солнце взошло, устремились на лов,
Взяв гончих с собой, зорких взяв соколов.
Зерир той порою несется вдогон,
170 В пути остановок не делает он.
Заслышав далекое ржанье коней,
Покинула место охоты своей
Дружина Гоштаспа. Прислушавшись, так
Бойцам говорит именитый вожак:
«Зерира скакун, не иначе, летит,
Не ржет, а как яростный тигр он рычит.
Но брат не один устремился вдогон,
Ведет закаленных воителей он».

- Еще не умолк, а уж в темной пыли
180 Стяг слоноголовый явился вдали *.
И мчится, как будто бы вихрем гоним,
Царевич Зерир перед войском своим.
Лишь только Гоштаспа вдали различил,
Зерир со слезами к нему поспешил.
Хваленья всевышнему он воздавал,
О мире, прощении к брату взывал.
Рыдая, они горячо обнялись
И рядом на резвых конях понеслись.
Достигнув стоянки, созвали мужей
190 Знатнейших и чтимых владыкой царей *.
Гоштасп пред собой им места указал
И долго совет с мудрецами держал.
Ему из мужей именитых один
Сказал: «В золотом кушаке исполин *!
Припомни: гадатели нашей страны,
Что знаем и мудростью одарены,
Сулили тебе Кей-Хосрова удел,
Ты б, верно, иранской державой владел.
Ужели властителю Хинда слугой
200 Ты станешь? Нет, полно, твой жребий другой!
Не чтут здесь Йездана священный завет,
К владыкам Ирана почтения нет.
Не слышал никто о подобных делах,
Чтоб был у раджи в подчинении шах.
Отец тебя пестовал, нежно любя,
Не знаю, чем мог он обидеть тебя».
«О славный, — Гоштасп отвечает ему, —
Я, знай, неугоден отцу своему.
Кавусовым внукам он троны дарит,
210 Почет воздает и короны дарит.
Когда мне уступит иранский венец *,
Чтить буду его, словно идола — жрец.

- А коль не отдаст, — мне того не простить,
Звезда его мне уж не станет светить *.
Исчезну, умчусь я в чужую страну,
Лохраспу оставлю и трон, и казну».
Сказал и в дорогу пустился опять,
Чтоб перед Лохраспом венчанным предстать.
Узнав, что домой возвращается сын,
220 Навстречу с дружиной спешит властелин.
С седлом разлучившись, искатель венца
Склонился, лишь только увидел отца.
Царь, видя покорность его, просиял
И крепко Гоштасна в объятиях сжал.
Сказал он: «Величьем затмивший луну!
Коварного прочь отгони сатану —
Он жаждет тебя по дурному пути,
Как злобный дестур властелина, вести *.
Владыкой лишь будут меня называть,
230 Ты ж будешь державою повелевать».
«О царь, — отвечает Гоштасп, — пред тобой,
Ты видишь, предстал я смиренным слугой.
Исполни желанье мое, и клянусь *,
Как преданный сын пред тобою склонюсь!»
Дружины Гоштасловой каждый боец
Доволен и рад, все спешат во дворец.
Наполнились чаши душистым вином,
Алмазы в чертоге горят расписном,
Огнями он блещет, подумал бы ты —
240 Дождь звездный осыпал его с высоты.
Мужи захмелели, на сердце светло,
И розами каждый венчает чело.
Царь все о Хосрове-царе говорил,
Вниманье лишь внукам Кавуса дарил.
Гоштасп удручен, слезы горькие льет,
К себе на совет приближенных зовет